

Смирнова Инна Николаевна
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Российская Федерация, Иваново
kodina_inna@mail.ru

СОЗНАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РИСКОГЕННОМ СОЦИУМЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ¹

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического исследования сознания современной студенческой молодежи Ивановской области. Делается вывод о доминировании глокальных характеристик в молодежном сознании, определяемых локальными проблемами.

Ключевые слова: социология и философия сознания; кризисное сознание; глобальное сознание; локальное сознание; сознание молодежи; социальные страхи

Smirnova Inna Nikolaevna
Ivanovo State University
Russian Federation, Ivanovo
kodina_inna@mail.ru

STUDENTS' CONSCIOUSNESS IN THE RISK-TAKING SOCIETY: GLOBAL AND LOCAL CHARACTERISTICS

Abstract. The article analyzes the results of the sociological research of consciousness of modern students of the Ivanovo region. The study of global and local aspects of consciousness is performed in the context of a crisis, a catastrophic consciousness conception. The author comes to conclusion of the glocal characteristics domination in the young people consciousness which is defined by the local problems.

Key words: sociology and philosophy of consciousness; consciousness crisis; global consciousness; local consciousness; the youth consciousness; social fears

Постановка проблемы.

Природа мирового общества XX – XXI веков многими исследователями характеризуется как рискогенная [Бек, 2000; Гидденс, 2004; Луман, 1994]. Согласно У. Беку, в основе возникновения «общества риска» лежит процесс глобализации, который способствует распространению и, соответственно, «переживанию», «осознаванию» различных рисков. В условиях роста глобального катастрофизма проблема когнитивной безопасности как отдельного человека, так и общественных систем в целом, оказалась особенно актуальной. К настоящему времени в отечественной традиции оформилось отдельное направление в исследовании сознания через призму дихотомии «глобальное – локальное» [Голофаст, 2002; Кирьянова, 2007; Мазлиш, 2006; Орлов, 2009; Урсул А.,

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Урсул Т., 2010], где различные риски, выступающие сильным дестабилизирующим социум фактором, оказываются неотъемлемыми элементами социальной динамики.

Предмет настоящего исследования – глобальное / локальное измерения сознания студенческой молодежи – самого динамичного, подвижного, гибкого среза общественного сознания.

Методология и эмпирическая база исследования. В исследовании, проведенном в конце 2015 – начале 2016 года в Ивановской области, приняло участие 510 студентов различных вузов, направлений подготовки, формы и уровня обучения. При анализе проявлений глобального и локального в сознании современной молодежи индикаторами и характеристиками выступали следующие важные блоки вопросов: выявление преобладающих социальных настроений, изучение спектра социальных страхов и тревог; анализ ценностных ориентаций; определение жизненных стратегий личности; описание восприятия пространства и времени, планирование последнего; изучение особенностей миграционного и туристического поведения; оценка роли России на мировой арене, а также политической и экономической ситуации в стране и регионе; анализ различных аспектов социальной идентичности; выявление факторов, формирующих общественное сознание [Смирнова, 2015a]. Масштаб полученных данных, форма и объем публикации позволяют сосредоточить внимание лишь на оценке общей ситуации в стране и регионе проживания, понимании терминов глобального и локального, анализе социальных страхов и тревог студентов. Пространственно-временной и аксиологический срезы сознания студентов уже нашли свое отражение в публикациях автора [Смирнова, 2015b].

Результаты эмпирического исследования. *Оценка общей ситуации в стране и регионе.* Общее ощущение ситуации в стране отражает катастрофическое состояние сознания студентов: 35% опрошенных полагают, что в «России наступила эпоха неопределенности», треть студентов отмечает, что «Россия находится на грани экономического и культурного кризиса», что обусловлено нарастанием кризисных тенденций внутри страны и внешнеполитическими проблемами России. Напряженное ощущение ситуации характерно для всех групп опрошенных.

Около 40% студентов отмечают, что за последние три года в стране произошли большие изменения, треть полагает, что в стране все осталось по-прежнему. Что касается восприятия будущего России, то и здесь мнения опрошенных разделились: 30% полагает, что ситуация в ближайшие два года только ухудшится, 24% отмечают, что все нормализуется. Высок процент тех, кто затруднился сделать прогноз – 25% респондентов. При этом России

присваивают статус супердержавы лишь четверть студентов, полагая, что страна утратила свои позиции на мировой арене. Оценивая стратегические цели России в XXI веке, студенты чаще отмечают, что «России не следует стремиться ни к каким глобальным целям, а сосредоточится на решении внутренних проблем» (45%).

Оценивая ситуацию в регионе, студенты отметили его сложное социально-экономическое положение. Для области характерен существенный миграционный отток молодежи на заработки в Москву и более успешные регионы России. Примечательно, что только 18,6% студентов считают себя патриотами Ивановской области. Сохранение «локальных» отношений, а также воспроизводство интеллектуального, трудового, демографического потенциала края при этом оказывается под угрозой: многие студенты, приехавшие на время обучения в областной центр из малых городов, уже не вернутся обратно, а может и совсем разорвут социальные связи с «малой родиной». Основные направления переезда, которые желательны для респондентов – Санкт-Петербург (26%), другие города России (16,2%), страны дальнего зарубежья (13,8%), и только потом Москва (12,4%). Модель «глобальности» для ивановского студенчества меняется: столица перестает быть центром притяжения для ивановской молодежи, привлекательнее становятся региональные центры – Нижний Новгород, Ярославль, Владимир.

Интересен анализ пословиц о родине, которые были предложены студентам. Респонденты чаще остальных выбирали пословицу: «Та птица хуже, что гнездо свое марает» (37,1%), что отражает глокальное осмысление мироотношения: ты можешь не любить родину, не быть ее патриотом, но вредить ей не стоит. Такое отношение к региону вполне оправданно: плохо о ситуации в области студенты напрямую не говорят, но и оставаться здесь не хотят. Пословицы, отражающие «глобальность» сознания, занимают в рейтинге третье и четвертое место: тезис «Где не жить – лишь бы сытым быть» поддержало 16,2% респондентов; идею «В какой народ придешь, такую и шапку наденешь» одобрило 11,4%.

Реалии конкретного места проживания напрямую отражаются на соотношении «глобального» и «локального» срезов сознания, а в данном случае способствуют некой ограниченности восприятия «глобальности». Только преодолев подобную обусловленность «месторазвитием», практики жизни смогут приобрести «глобальный» характер.

Восприятие глобального и локального в сознании студентов. Неоднозначность и сложность определения терминов «глобальное» и «локальное», характерное в том числе и для научного дискурса, находит отражение и в трактовках студентов. Более 67% респондентов отметили, что слышали слово «глобализация» и с уверенностью могут сказать, что оно означает. Остальные опрошенные признались, что смысл данного термина им неясен. Самое

распространенное понимание глобализации – как «всеобщего, всемирного мирового процесса» – очень абстрактно и поверхностно, не отражает сущности феномена, а лишь является переводной «калькой». Второй по популярности ответ «глобализация – это универсализация всего» уже затрагивает важный признак стирания границ, однако тоже не вполне является верным: в определенном смысле процессы глобализации «ограничены» лишь земным шаром [Кириянова, 2007, с. 63]. Характеризуя свое отношение к глобализации, 40% студентов дали положительную оценку данному феномену. Однако столько же респондентов зафиксировали безразличное отношение к феномену глобализации. Коннотации глобализации связаны в подавляющем большинстве с пространственным (количественным) восприятием феномена, что во многом объясняется подобной трактовкой глобального и глобализации в современных научных исследованиях.

Трактовка термина «локальное» вызвала больше затруднений. Большинство опрошенных понимают локальное как «местное», не раскрывая при этом содержание понятия. Редукция «локального» до границ одного региона, субъекта, территории характерна для 20% ответов. Через термин «проблема» – «конкретная проблема», «внутренняя проблема», «маленькая проблема» – объясняют «локальное» порядка 20% опрошенных. Присутствие чего-то особенного в «локальном» отразили в своих ответах 8% студентов. Локальное как «закрытое», «ограниченное», «узконаправленное», «недалекое» понимают 24% респондентов.

Ответы на открытые вопросы показали, что «глобальное» в сознании студентов в основном не может существовать без «локального». Однако как такового «глобального» опыта у студентов мало – только 20% прибывали в других странах больше двух недель, 40% опрошенных вообще не выезжали за пределы России. На прямой вопрос о том, какова направленность сознания, глобальная или локальная, студенты отметили, что у них доминируют в равной степени локальные и глобальные проявления (45%). Глобальное сознание преобладает у 10% опрошенных, локальное – у 23%. Затруднились оценить направленность своего сознания 20% студентов.

Глобальные и локальные страхи современных студентов. Ключевыми понятиями для понимания сущности общества риска являются опасности и страхи [Бек, 2000, с. 59–60].

Таблица

Веер глобальных и локальных страхов студентов, в % (n=510)

Веер социальных страхов	полностью уверены, что	думают, что это	думают, что это не случится	полностью уверены,
--------------------------------	-----------------------------------	----------------------------	--	-------------------------------

	это случится (случилось)	может случиться		что не случится
Стихийные бедствия в России	11,5	45,9	30,6	12
Террористические акты в стране	43,3	50,5	5,2	1,0
Распространение алкоголизма и наркомании в обществе	68,6	25,7	5,7	–
Криминализация общества	38,1	43,8	18,1	–
Коррупция и беззаконие в стране	72,8	23,3	3,9	–
Беспорядки, конфликты внутри страны	31,0	50,0	18,1	1,0
Усиление последствий мирового экономического кризиса	56,9	39,2	3,8	–
Военные действия с участием нашей страны	52,4	34,3	11,4	1,9
Утрата традиций и веры	19,5	31,9	35,7	12,9
Бездуховность общества	16,6	37,0	34,8	11,6
Конец света	2,9	10,5	23,9	62,2
Экологические катастрофы	17,7	56,9	19,1	6,2
Санкции со стороны других стран	82,9	12,4	3,3	1,4
Потоки беженцев из зон военных действий	65,6	24,4	8,6	1,4
Ухудшение экономической ситуации в регионе	44,5	37,3	17,7	0,5
Ухудшение экологической обстановки в регионе	25,4	44,5	24,4	5,7
Конфликты в семье	9,7	14,0	38,6	37,7
Снижение доходов	13,6	44,7	34,5	7,3
Проблемы со здоровьем	12,6	41,7	37,9	7,8

Исследование показало, что 56% студентов испытывают чувство страха время от времени, 6% пребывают в нем постоянно. Остальные опрошенные испытывают страх редко или не испытывают вообще. Молодежь отмечает, что основным источником страхов является их личное «переживание» ситуации, «накручивание» себя (58%). Важную роль в распространении страхов играют также СМИ (23%) и интернет-источники (10%).

Анализируя конкретные социальные страхи, отметим, что в сознании студентов преобладают глобальные страхи (расположены в верхней части таблицы). Среди глобальных страхов наиболее выражены экономические страхи: 83% студентов боятся санкций со стороны других стран, 73% – коррупции и беззакония в стране. Более половины студентов опасаются распространения социальных болезней – алкоголизма и наркомании (67%). Что касается локальных страхов, то их, скорее, можно назвать опасениями: большинство опрошенных считает, что в регионе может наступить ухудшение экономической и экологической ситуации, а в приватной сфере – снижение личных доходов и возникновение проблем со здоровьем. При этом студенты полагают, что России не угрожает утрата традиций и веры и не опасаются конца света.

В случае наступления рискогенных ситуаций большинство (52%) студентов готовы сами предпринять какие-либо действия, чтобы снизить опасность, 17% будут ожидать помощи от государства, 11% займут выжидательную позицию. В целом, анализ социальных страхов показал доминирование глобальных рисков в сознании студентов. Локальные риски воспринимаются респондентами более спокойно, что, вероятно, связано с высоким личностным потенциалом данной социально-демографической группы.

Выводы. «Локальный» срез сознания студенческой молодежи достаточно катастрофичен. Фиксируется своеобразная угроза локальности, которая проявляется в миграционных настроениях молодежи, в отсутствии связи со средой обитания, в низком интересе к знаковым региональным событиям. Совершенно очевидно, что в таких условиях студенческая молодежь перестает быть тем социальным капиталом, от которого зависит развитие региона в будущем.

В целом понимание глобального и локального, хоть и отражает поверхностное восприятие данных феноменов, но фиксирует связь между ними. В сознании студентов эти термины не дихотомичны, а феномены «проникают» один в другой. При этом «локальное» воспринимается отрицательнее, чем «глобальное».

Исследование выявило преобладание глобальных, прежде всего, экономических, страхов в сознании студентов. Локальное переживание рисков чаще находится в плоскости опасностей или не рефлексруется вообще.

Библиографический список

- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
- Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
- Голофаст В. Глобальное и локальное как контексты и как контрасты // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев [Электронный ресурс]. 2002. № 1. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1207925519320603file.pdf (дата доступа 01/07/2016)
- Кирьянова Л. Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений. Томск: Дельтаплан, 2007. 136 с.
- Кирьянова Л. Г. Дихотомия «глобальное / локальное»: к вопросу постановки проблемы // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 2. С. 225–230.
- Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. №5. С. 135–160.
- Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятие и проблемы // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 26–31.
- Орлов Д. В. Глобальное и локальное: ролевая субкультура российских регионов // Регионоведение. 2009. № 2. С. 333–337.
- Смирнова И. Н. Категория кризисного сознания: теоретические представления и практики измерения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015а. № 3 (8). С. 52–58.
- Смирнова И. Н. Глобальное vs локальное: сознание современной молодежи (на примере студентов г. Иванова) // Ноосферные исследования. 2015б. № 1-2 (9-10). С. 99–118.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Философия и культура. 2010. №8. С. 81–91.